

На часах пробило ровно девять утра.

[Доброе утречко, дорогуша!] — в голове Су Фу пунктуально, секунда в секунду, раздался бодрый голос Системы. — [Ну ты даешь! Отношения с Гу Ланчэнем и Юйвэнь Шэнем подскочили у обоих! Гу Ланчэнь теперь на отметке в пятьдесят пунктов, а Юйвэнь Шэнь — сорок пять. А-Фу, ты просто чудо-ребенок!]

В его мыслях всюду взрывались хлопушки и заливисто дудели праздничные дудки — Система устроила целый виртуальный карнавал.

Отыграв положенную программу, невидимый собеседник сообразил, что в комнате царит гробовая тишина. Шум в голове мгновенно стих. Система поспешно сориентировалась в пространстве, выискивая взглядом своего хоста.

Поначалу она решила, что подопечный просто еще не проснулся, раз никак не реагирует. Однако Су Фу уже давно бодрствовал. Он сидел, откинувшись на изголовье кровати и скрестив руки на груди. С абсолютно каменным лицом парень излучал неприкрытую жажду устроить скандал. Он целенаправленно дожидался ее появления.

Осознав масштабы надвигающейся катастрофы, Система запнулась, выждала крохотную паузу и жалобно выдала:

[А можно мне сегодня взять отгул?]

Су Фу лениво скосил взгляд куда-то влево и вверх. Система испуганно вздрогнула: как этот чертяка догадался, откуда именно она за ним наблюдает?

— Воронёнок мой... — ласково пропел Су Фу с предвкушающей улыбкой.

Система прекрасно понимала: лучшая стратегия сейчас — притвориться ветошью и не отвечивать. Но, признаться, прыгать в очевидный капкан порой бывало по-своему захватывающе.

[Что такое? Хочешь, чтобы я устроила пир в твою честь? Могу даже тортик организовать!]

Су Фу молча покачал головой и, приподняв одеяло, ткнул пальцем в собственную ногу. Подошвы его ступней были густо измазаны целебной мазью. Он держал ноги на весу, даже не думая опускать их на пол — слишком больно было даже коснуться простыни.

[Что стряслось?]

Похоже, Система действительно пребывала в полном неведении относительно того, что

приключилось с ее хостом после окончания ее рабочей смены.

Су Фу зловеще сощурился:

— А вот что: вчера, когда ты преспокойно ушла на боковую, этот ублюдок Гу Ланчэнь завез меня на гору и вышвырнул прямо посреди склона. И я, на секундочку, в гребаных шпильках и легком платье, которое от любого сквозняка улетает, плелся по темноте пешком! Очень. Долго. Плелся!

[Но я же велела Чэнь Яню проследить, чтобы ты добрался до дома в целости и сохранности!]

— У Сяо Янь-яня машина застряла в глухой пробке из-за аварии, он отыскивал меня черт знает когда! И пока он меня искал, я шел один-одинешенек! Очень! Долго! Шел! — Су Фу с нажимом выделил каждое слово. — Вернулся без задних ног, наскоро сполоснулся и рухнул спать. А сегодня глаза открываю — ноги отнимаются, еще и простудился вдобавок.

С этими словами он вытянул из коробки на тумбочке салфетку и демонстративно, с чувством высморкался.

Система виновато затихла.

— И ты еще смеешь прикидываться шлангом, — прогундосил Су Фу сквозь заложенный, успевший покраснеть нос.

[Я... я просто просматривала логи со вчерашнего вечера.]

— У тебя и такая функция есть? — жалобно, с надрывом уточнил Су Фу.

[Угу.]

На самом деле Су Фу действительно караулил Систему исключительно ради того, чтобы знатно поплакаться ей в жилетку. Он сам не понимал, зачем ломает эту комедию и чего пытается добиться. Но на подсознательном уровне парень твердо знал: перед его актерской игрой Система устоять не сможет.

Это знание затягивало, словно темный омут, из которого не хотелось выбираться.

— Ты сейчас читаешь мои мысли? — страдальческим тоном спросил Су Фу, успев при этом еще раз воровато зыркнуть в левый верхний угол.

[Я же обещала: вне твоего рабочего времени я в твою голову без спроса не лезу.]

— О-о-о-о, бедный я, несчастный... — Поняв, что шпионаж отменяется, Су Фу запричитал еще пуще. Из глаз выдавилась скупая слеза, которую он тут же с театральным драматизмом размазал по щеке. — Как же больно-то...

Нерастроченный актерский потенциал, который он берег для великих свершений, наконец-то нашел свое применение.

— Телефона при себе нет, трасса пустая, ни одной машины... Я звал тебя, звал, а тебя и след простыл!

[Ох, ладно тебе...]

— Если бы я замерз там насмерть... — Голос Су Фу мгновенно растерял всю плаксивость и стал загробным. — Мой призрак преследовал бы тебя до конца твоих дней, воронёнок.

[...]

Система тактично промолчала, хотя в глубине души искренне недоумевала: «При чем тут вообще я? На мороз-то тебя выставил другой мудак...»

— Не знаю почему, но интуиция подсказывает: если я когда-нибудь протяну ноги, ты точно будешь замешана, — пробормотал Су Фу, доверяя своему странному предчувствию.

[...]

И ведь не поспоришь — чистая правда.

[Ладно, признаю. Тут я сплеховала. Я во всем разберусь. А ты сегодня отдыхай и восстанавливай силы.]

Система так легко и безропотно взяла вину на себя, что Су Фу даже опешил — весь его заготовленный сценарий манипуляций полетел к чертям.

— Пойдешь заказывать Гу Ланчэня? — с живым интересом уточнил он.

[Ха-ха, пока нет. В общем, я ненадолго отлучусь, понадобится — зови. И прекрати тереть глаза, все равно плакать не умеешь, только веки зря покраснились.]

Схваченный за руку симулянт ни капли не смутился. Су Фу спокойно опустил ладони, вернув лицу свое обычное безмятежное выражение. Ну да, подыграл немного, делов-то.

Для Гу Ланчэня утро началось в привычном рабочем ритме.

Накануне, бросив Су Фу на безлюдном горном склоне, он все же почувствовал укол совести и, добравшись до дома, отправил сообщение с дежурным вопросом: «Ты добрался?». Ответа не последовало. Позже он даже попытался набрать его номер, но трубку никто не взял.

«Опять строит из себя недотрогу. Наверняка дуется и картинно игнорирует», — раздраженно подумал Гу Ланчэнь. Он твердо решил, что не станет бегать за капризным мальчишкой и заваливать его извинениями. Дешевые манипуляции на него не действуют!

Поборов гордость, он все же навел справки и раздобыл домашний номер семьи Су. Трубку сняла прислуга, которая вежливо подтвердила: молодой господин благополучно вернулся в свою постель еще ночью.

Узнав об этом, Ланчэнь окончательно уверился: молчание Су Фу — не более чем показуха и ребячество. Презрительно фыркнув, он отложил телефон в сторону и со спокойной душой выкинул инцидент из головы, с головой погрузившись в дела компании.

Около семи вечера, завершив затянувшееся совещание, Гу Ланчэнь вернулся в кабинет. Он включил ноутбук, намереваясь пробежаться по обновленным отчетам, как вдруг со стороны окна донесся резкий, раздражающий звук.

Он недоуменно вскинул голову и присмотрелся.

На карнизе за стеклом сидел крупный угольно-черный ворон и настырно долбил клювом раму. Заметив на себе взгляд человека, птица широко разинула клюв и хрипло, зловеще каркнула. От этого звука по спине пробежал неприятный холодок.

— Тц, — недовольно поморщился Ланчэнь. Отвлекаясь от бумаг, он раздраженно отодвинул кресло и с папкой в руках подошел к окну.

Ворон замер, косясь на него блестящими бусинами глаз. Гу Ланчэнь замахнулся папкой и с силой хлопнул по стеклу, пытаясь спугнуть наглого гостя.

Любая нормальная птица уже давно взвилась бы в небо от такого шума, но эта тварь даже не шелохнулась. Она продолжала сидеть на месте, буравя мужчину тяжелым, почти осмысленным взглядом. Гу Ланчэню стало не по себе. Подавив подступившую тревогу, он ударил по раме еще сильнее.

Бах!

Стекло устояло, но локоть пронзило резкой, неприятной болью.

— Кар! Кар! — пронзительно закричал ворон, взмахнул крыльями и наконец-то сорвался с карниза, растворившись в вечерних сумерках.

«Чертовщина какая-то», — подумал Ланчэнь, потирая ноющий сустав. Он вернулся за рабочий стол, но стоило ему опуститься в кресло, как зазвонил мобильный. Вызов шел от личного ассистента.

Он тут же нажал на кнопку приема:

— Да.

— Господин Гу, на линии входящий звонок. Представились доверенным лицом из резиденции Су, — раздался спокойный голос Юн Сянсе.

Услышав мягкий тембр Сянсе, Гу Ланчэнь невольно расслабился, однако упоминание семейства Су мигом вернуло его в дурное расположение духа.

«Этот Су Фу... до чего же приставучий».

— Соединяй, — выдохнул он.

Где-то на грани сознания Гу Ланчэнь все же признавал, что вчера перегнул палку, так что бегать от разговора не имело смысла. Пара формальных извинений — и дело с концом.

Раздался щелчок переключения.

— Слушаю, — сухо бросил он в трубку.

— Добрый вечер, господин Гу. Я личный дворецкий молодого господина Су, — ответил размеренный, лишенный малейших интонаций голос, больше похожий на синтезированную речь автоответчика.

Дворецкий Су Фу? Гу Ланчэнь вспомнил вчерашнюю переписку и адрес, который прислал некто под именем «Ворон». Ну и семейка. Кто вообще называет слуг Воронами? Очередная причуда Су Фу, не иначе.

— Вчера мой подопечный оставил в вашем автомобиле личные вещи. Я уже нахожусь в холле вашего офисного здания и намерен их забрать.

Ланчэнь действительно нашел на пассажирском сиденье сумочку Су Фу, когда загонял машину в гараж.

— Подождите пару минут, я закончу с документами и спущусь, — ответил он, косясь на недописанное письмо.

— Исключено. Я требую вернуть вещи немедленно, — безапелляционно отрезал собеседник. — В сумочке молодого господина находится драгоценный камень стоимостью в четыре тысячи долларов. Если вы сию секунду не вернете имущество, у меня будут все законные основания расценить ваши вчерашние действия — а именно принудительное оставление человека в безлюдной местности и удержание его личных вещей — как спланированное хищение в особо крупном размере. Если через пять минут вы не явитесь, я вызываю полицию.

— Да вы с ума сошли! На кой черт мне сдалась ваша дешевка?! — вспыхнул Ланчэнь, окончательно убеждаясь, что окружение Су Фу состоит из таких же неадекватных психопатов, как и он сам.

— Я не говорю «украл», я говорю «совершил хищение», — устало поправил его голос на том конце провода, явно утомленный юридической безграмотностью оппонента. — Короче говоря, спускайтесь. Вы меня сразу узнаете — я по такому случаю даже парадный костюм надел. И поверьте, я не шучу насчет полиции. Поторопитесь, мое время стоит дорого.

В трубке раздались короткие гудки.

Гу Ланчэнь еще около минуты сидел неподвижно, тупо глядя на замолчавший аппарат. Угроза была абсурдной, но репутационный скандал с полицией прямо в офисе ему сейчас был точно ни к чему. Тихо выругавшись, он выдернул из ящика ключи от машины и направился к лифту.

Лифт опустился на первый этаж. Лимит в пять минут таял на глазах, и Ланчэнь невольно занервничал. Вестибюль в этот час ломился от сотрудников и посетителей — как среди этой пестрой толпы отыскать незнакомца?

Впрочем, стоило ему сделать пару шагов из лифтового холла, как все вопросы отпали сами собой. Искать никого не пришлось. В самом центре просторного вестибюля образовалась мертвая зона: люди обходили это место по широкой дуге, недоуменно и замороженно оглядываясь.

— Каков красавец...

— словно с обложки журнала.

— Но почему он так вырядился?

Гу Ланчэнь проследил за чужими взглядами и замер. Посреди современного хай-тек офиса стоял мужчина в безупречной классической тройке с иголочки, белоснежной сорочке и ослепительно-белых перчатках. Образцовый дворецкий из викторианских романов, не иначе.

Заметив приближение Ланчэня, мужчина улыбнулся. Его губы растянулись в настолько идеальной, симметричной улыбке, словно ее выверяли по линейке. В этом жесте не было ни грамма живого тепла — лишь холодная, пугающая маска, вызывающая отчетливый эффект «зловещей долины».

Дворецкий неторопливо убрал в карман старинные карманные часы на цепочке и двинулся навстречу.

— Секунда в секунду, господин Гу, — произнес он, сохраняя выверенное выражение лица. — Ведите к машине. У меня сегодня плотный график, и тратить драгоценные минуты на пустые разговоры я не намерен.

За годы ведения бизнеса Гу Ланчэнь научился с первого взгляда определять опасных людей. И этот странный тип в перчатках явно принадлежал к категории тех, с кем лучше не ссориться.

Молча кивнув, он повел гостя на подземную парковку. Сняв машину с сигнализации, Ланчэнь распахнул дверь и небрежно кивнул на салон.

Дворецкий подошел к пассажирскому сиденью и без лишних движений забрал оставленную вчера дизайнерскую сумочку.

— Вопросы исчерпаны? — сухо спросил Ланчэнь. Ему страстно хотелось поскорее отделаться от этого господина. Тот вызывал у него такое же инстинктивное отторжение, как и недавний настырный ворон за окном.

Вместо ответа дворецкий демонстративно расстегнул молнию сумочки и принялся не спеша перебирать содержимое. Решив, что тот проверяет сохранность ювелирки, Ланчэнь раздраженно закатил глаза.

— Хм, внутри нет, — тихо пробормотал мужчина.

— Только не говорите, что ваша драгоценная побрякушка испарилась, и вы обвините меня в воровстве, — язвительно усмехнулся Ланчэнь.

— Дело не в камне, — качнул головой дворецкий. — Пропал телефон. Значит, выронил где-то в салоне.

С этими словами он бесцеремонно нагнулся и полез прощупывать пространство между сиденьями и ковриками. Гу Ланчэнь озадаченно замер.

Спустя полминуты парень выудил из узкой щели между креслом и центральной консолью ярко-розовый смартфон. Чехол, бережно выбранный Системой, так кричал о милоте и инфантильности, что совершенно не вязался с истинным характером Су Фу. Увидев этот шедевр дизайнерской мысли, дворецкий не выдержал и тихо фыркнул, а затем искренне, без прежней кукольной маски, рассмеялся.

Экран загорелся — батарея еще не успела сесть. Мужчина привычным жестом разблокировал экран, введя пароль. На дисплее тут же отобразилось последнее открытое приложение — чат с контактом «Ворон». И единственное неотправленное сообщение, помеченное красным восклицательным знаком.

— Так, понятно, — удовлетворенно кивнул он, гася экран и убирая телефон в сумку.

Гу Ланчэнь наблюдал за этой сценой с отвисшей челюстью. Откуда этот слуга знает пароль от личного телефона хозяина?

— Благодарю за содействие, господин Гу. На этом наши дела закончены, — холодно резюмировал дворецкий и, развернувшись на каблуках, направился к выходу.

— Погодите! — окликнул его Ланчэнь.

Тот нехотя обернулся. Его красивый разрез глаз сейчас сквозил леденящим равнодушием.

— Раз его телефон остался в машине... — Ланчэнь запнулся. Если у Су Фу не было связи, то как, черт возьми, он умудрился вызвать подмогу на темную трассу?

— Насчет вашего покушения на убийство посредством оставления человека в опасности... Мой юридический отдел еще размышляет, стоит ли давать делу ход, — вежливо улыбнулся дворецкий, изящно наклонив голову. — Но сейчас я действительно спешу. Всего доброго.

Пальцы Гу Ланчэня мелко задрожали. Он лихорадочно вытащил собственный смартфон, намереваясь набрать Су Фу и прояснить ситуацию, но вовремя осекся. Телефон парня прямо сейчас лежал в кармане этого жутковатого типа в перчатках. Звонить было некому.

Запоздалое чувство вины тяжелым грузом осело на плечах. Осознав глупость своего положения, он медленно побрел обратно в лифт.

— Господин Гу, с вами все в порядке? Вы сами не свой, — встревоженно спросил Юн Сянсе, едва начальник переступил порог приемной.

— Все нормально, — Гу Ланчэнь устало потер виски, пытаясь унять раскалывающуюся голову. — Просто на подоконник сажился ворон, насилиу прогнал его. Наверное, из-за этого разболелась голова.

— Вот как, — Сянсе мягко придержал его за локоть и полушутя заметил: — Говорят, эти птицы на редкость злопамятны. Их лучше лишний раз не злить.

Гу Ланчэнь резко замер, ощутив, как внутри все похолодело.

В тот вечер он просидел в кабинете допоздна. Но как ни пытался сосредоточиться на делах, мысли то и дело возвращались к Су Фу. Работа не клеилась, строчки отчетов расплывались перед глазами.

Гу Ланчэнь со вздохом откинулся на спинку кресла. И в этот момент тишину ночного офиса снова нарушил тихий, настойчивый стук в стекло.

Мужчина вздрогнул. Резко отодвинув кресло, он решительно шагнул к окну и вгляделся в темноту. За стеклом царила непроглядная темень, скрывавшая очертания города.

Тук... Тук... — звук раздавался мерно, с короткими паузами.

Не выдержав, Ланчэнь потянул за ручку и распахнул створку.

В ту же секунду в проем лавиной хлынула живая, хлопающая крыльями тьма.

— Кар-р-р!

— Кар! Кар!

Десятки черных птиц ворвались в кабинет. В воздухе завертелся безумный вихрь из перьев и сорванных со стола документов. Птицы с истошными криками метались под потолком, сбивая дорогие сувениры и опрокидывая папки.

Гу Ланчэнь в панике закрыл лицо руками. Жесткие перья хлестали по щекам, а вокруг царил настоящий кошмар. Воронье заполонило все пространство.

Ночное небо затянуло тучами. Цюй Уци сидел на самом краю крыши соседней высотки. Поправив очки на переносице, он сквозь пелену слабого ночного зрения всматривался в ярко освещенное окно кабинета Гу Ланчэня, расположенное несколькими этажами ниже.

В воздухе послышался шелест, и крупный ворон, сделав круг над крышей, плавно опустился ему на плечо.

— Вчера ты отлично справился с дежурством и присмотрел за А-Фу. Умница, — негромко проговорил Цюй Уци, насыпая на ладонь горсть отборных семечек. — И впредь не спускай с него глаз, хорошо?

Птица шустро склевала лакомство и с глухим карканьем сорвалась в ночное небо.

— Ну что ж, пора закругляться, — пробормотал Цюй Уци, поднимаясь на ноги и привычным жестом отряхивая полы безупречного пальто.

Когда он вернулся в штаб-квартиру Хранителей и приложил пропуск к терминалу на выходе, стрелка часов перевалила за одиннадцать вечера. Жутко хотелось спать. Он вяло обвел глазами опенспейс, где все еще горел свет и трудились припозднившиеся сотрудники.

Заметив, что сам Цюй Уци уходит из офиса только сейчас, сидевшие за компьютерами сотрудники синхронно впали в ступор. Пальцы задрожали над клавиатурами, отправляя в рабочие чаты нечитаемую абракадабру.

— Да уж, несладко вам приходится, — с сочувствием вздохнул Цюй Уци, отвесив легкий полупоклон. — Закажите себе нормальной еды. Поздний ужин и завтрак за мой счет, запишите на представительские расходы. А я пошел спать. Всем пока.

Он попытался сохранить свою фирменную горделивую осанку, но измученное бессонной ночью тело предательски подвело: походка вышла смазанной и шаткой.

Стоило дверям лифта за ним закрыться, как в офисе разразился настоящий ураган.

— Господин Цюй Уци перерабатывал! О господи! Нашему миру... нет, всем Трем Тысячам Миров конец! Мы все умрем!

Сотрудники лихорадочно строчили панические сообщения коллегам из соседних отделов. Офис за секунды превратился во всполошившийся улей.

— Господин Цюй Уци ушел после одиннадцати вечера!

— Да ладно вам... Вы там совсем от переработок умом тронулись? Глюки ловите?

— Я своими глазами видел лог-файлы системы учета времени! Он реально пахал до упора!

— Спасайся кто может, апокалипсис близко!

Тем временем Су Фу, лениво листавший ленту новостей на кровати, сам не заметил, как задремал.

Когда он открыл глаза, на прикроватной тумбочке аккуратно лежали несколько предметов: подключенный к зарядному устройству новенький смартфон, идеально ограненный алый рубин и бумажный пакетик с разноцветными леденцами.

Су Фу взял телефон. Экран пестрел от пропущенных уведомлений: куча гневных и извиняющихся сообщений от Гу Ланчэня, спам из чата Трио школьных задир-кроссдрессеров, вежливые вопросы от Сюй Вэньжэня и Юйвэнь Шэня.

Однако первым делом он открыл диалог со своим личным дворецким. Там висел ответ на его вчерашнее неотправленное сообщение с просьбой купить сладких леденцов.

Дворецкий Ворон прислал забавный стикер: мультяшный вороненок, показывающий крылом жест «ОК».

<http://bllate.org/book/20599/2132746>